

УДК 81'242

UDC 81'242

10.00.00 Филологические науки

Philology

**НОВООБРАЗОВАНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ,
СВЯЗАННЫЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВИ-
ДЕОФИЛЬМОВ¹****NEOLOGISMS IN CHILD'S SPEECH CAUSED
BY THE DISSEMINATION OF VIDEOS**

Сидоренко Алексей Владимирович

Sidorenko Aleksey Vladimirovich

к. филол. н.

Cand. Philol. Sci.

РИНЦ SPIN-код 4073-4911

RSCI SPIN-code: 4073-4911

alexeysidorenkoff@gmail.com.

alexeysidorenkoff@gmail.com.

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкир-
ский государственный университет», Стерлита-
мак, Россия**Sterlitamak branch of FSBEE HPE Bashkir State Uni-
versity, Sterlitamak, Russia*

В статье на материале, собранном автором для готовящегося им к печати «Словаря советского детства», рассматриваются слова и устойчивые высказывания детской речи, появление которых непосредственно связано с распространением в конце 1980-х гг. в СССР видеофильмов. В результате знакомства с иностранной видеопродукцией в детскую речь попали новые выражения и слова, ставшие важной частью языкового ландшафта советского детства. Это инвективная лексика, кальки, варваризмы, экзотизмы, а также новые имена собственные. Многие слова развили новые значения, стали частью новых для русского языка тематических групп. Данные лексические новообразования нашли свое отражение в детском фольклоре, некоторые из них стали частью литературной лексики и были зафиксированы в современных толковых словарях русского языка. Многие из них до сих пор остаются актуальными для русской разговорной речи. Автор приводит примеры употребления подобных лексических единиц в художественных и публицистических текстах, обращая внимание на их семантические, фонетические, орфографические и грамматические особенности

The article studies words and set expressions of children's speech appearance of which are directly linked to the dissemination of movies in the late 1980s in the Soviet Union. These words and set expressions are analyzed on the basis of the material collected by the author for «The Dictionary of Soviet Childhood» being prepared for printing. As a result of exposure to foreign video products, some new expressions and words entered children's speech and have become an important part of the linguistic landscape of the Soviet childhood. Many of them have been stored in conversations so far: invective vocabulary, translation loanwords, barbarisms, exotic vocabulary, proper names. Many words have developed new meanings and become part of new Russian lexical sets. These neologisms in vocabulary are reflected in children's folklore; some of them have become part of the literary language and have been fixed in modern dictionaries of the Russian language. Many of them are still used in Russian informal speech. The author gives examples of the use of these lexical units in fiction and publicist texts paying attention to their semantic, phonetic, spelling and grammatical features

Ключевые слова: ДЕТСКАЯ РЕЧЬ, ВИДЕО-
ФИЛЬМ, ЭКЗОТИЗМ, ВАРВАРИЗМ, КАЛЬКА,
НЕОЛОГИЗМ

Keywords: CHILD'S SPEECH, VIDEO, EXOTIC
VOCABULARY, BARBARISM, TRANSLATION
LOAN-WORD, NEOLOGISM

В конце 1980-х гг. в СССР получили распространение *видеосалоны* («Помещение для демонстрации видеофильмов» [1, 129]), сразу же завоевавшие широкую популярность. Слово *видеосалон* появляется в письменных текстах уже в конце 1980-х гг.: «Здравницы теперь заинтересованы в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Стерлитамакского филиала БашГУ № В15-52 2015 г.

развитии платных услуг: прокатных пунктов, саун, бассейнов, групп аэробики, дискотек, видеосалонов» (И. Зорич. Поедем отдыхать? // «Работница», 1989). В 1990-е годы оно попадает в толковые словари, значительно расширяется перечень сложных слов с корнем *видео-* [6, 82; 1, 129]. В.Г. Костомаров, размышляя об общественном вкусе конца XX века, писал: «Пример берётся с американской масс-культуры, давно уже освободившейся от эстетико-нравственных ограничений и разом навалившейся на молодёжь в форме бесчисленных видео: видеосалонов, видеокафе, видеоопроката, ночного кабельного кино...» [3, 79]. Типичный *видеофильм* (в разговорной речи довольно часто – *видак* [1, 129], *видик* [1, 130]) представлял собой низкокачественную вследствие многократного переписывания копию переведённой синхронным методом западной (в основном производства США) или восточноазиатской кинокартины. Обычная стоимость видеосеанса того времени – один советский рубль: « – *А сходить в видеосалон – рубль, – заметила Валя*» (Т. Тронина. «Русалка для интимных встреч», 2004).

Цель настоящей статьи – показать, как популярность видеосалонов (а также чуть позже – первого в СССР кабельного телевидения) способствовала возникновению целого ряда новообразований в детской речи, которые могут быть сведены к следующим основным группам.

1. Инвективная лексика. Как правило, «перевод видеофильмов отражал лексические особенности речи персонажей, в том числе ненормативную лексику» [7, 210]. Вероятнее всего, наиболее популярным русским эквивалентом различных обценных выражений, употребляемых в видеофильмах, стало выражение *твою мать* (или *мать твою*), представляющее собой эвфемистическое усечение распространённого русского ругательства. В таком виде под влиянием переводной видеопродукции выражение на некоторое время распространилось в детской речи. То же обстоятельство предопределило активизацию в роли инвективы слова *ублюдок*, пред-

ставляющего собой буквальный перевод английского *bastard* («человек с низменными, животными инстинктами; выродец» [1, 1363]).

2. Кальки. Буквальный перевод английского выражения *Holy shit* привел к появлению в детской русской речи устойчивого сочетания *срань Господня*. «Национальный корпус русского языка» даёт лишь один контекст употребления данной идиомы – в тексте сценария кинофильма: «*Вот срань Господня! Мы входим*» (А. Рогожкин. «Блокпост», к/ф, 1999)». Хотя большое количество запросов в «Яндексе», наличие статьи А. Кураева «К вопросу об уточнении истолкования термина “срань Господня”» свидетельствуют об актуальности данного выражения для русской речи.

3. Варваризмы. Наибольшее распространение в детской (и не только) речи получила обсценная формула *fuck you*. Слово *fuck* как отдельно, так и в составе устойчивых выражений (*mother fucker, fuck off* и др.) стало одним из самых распространенных англоязычных ругательств как в устной, так и в письменной речи (надписи на стенах, в подъездах домов и т.п.). Устойчивое ругательство *Fuck you, bitch!* породило популярную детскую дразнилку *Fuck you, bitch, – соси киприч!* Распространенная инвектива *kiss my ass* нередко употреблялась в детской речи без перевода, хотя задолго до появления эпохи видео соответствующая ей буквально грубая формула *поцелуй меня в жопу* была известна русскому языку («Грубый отказ сделать, дать что-л. кому-л. » [5, 146]): «– *Поцелуй меня в ж... теперь, – отозвался Аким*» (И. Бунин. «Деревня», 1909 – 1910). Вошли в широкий обиход междометные восклицания *Oh, my God!*: «*День боли?! О май гад!*» («Разговор о знакомстве с молодым человеком» // Из материалов Ульяновского университета, 2006); *Oh, shit!*: «*Что с тобой? ... Оу щит!*» (Ю. Махульский, А. Боромянский. «Дежавю», к/ф, 1989). Знакомство с англоязычными обсценными выражениями породило широкий интерес к данному пласту лексики и фразеологии, значительные по объёму рукописные перечни таких выра-

жений пользовались популярностью среди мальчиков младшего школьного и подросткового возраста.

Среди этикетных формул, вошедших в широкий обиход детской речи во многом благодаря видеофильмам, следует выделить выражения *I'm sorry!*, *Good bye!*, *How do you do?* (на основе которого родился популярный просторечный вариант *Хай дуду* и нецензурная дразнилка) и т.п.

4. Экзотизмы. Едва ли не самым популярным в детской среде жанром видеофильмов были боевики, особенно с элементами боевых искусств. Это способствовало появлению в детской речи целого ряда тематических групп слов. Так, тематическая группа «*боевые искусства*» включает в себя:

1) названия восточных единоборств (*каратэ* [8, т. 2, 32; 1, 417] или *карате* [6, 226], *ушу* (*у-шу*) [1, 1412], *кун-фу* (*кунфу*, *кунгфу*, *кунг-фу*) [1, 480], реже *таэквондо* [1, 1380] или *тхэквондо*, *тайквондо* [1, 1355]). Некоторые из них служили конкретизаторами жанровой принадлежности видеофильма. Так, в афише видеосалона можно было встретить рядом с названием фильма надпись: *боевик*, *карате* или *боевик*, *кунг-фу*. Развитию интереса к боевым искусствам способствовали секции единоборств, публикации в прессе («Советский спорт», «Техника – молодежи» и др. периодические издания публиковали комплексы *ушу*, «Клуб кинопутешественников» рассказывал о монастыре «Шаолинь» и демонстрировал фрагменты из фильмов о мастерах боевых искусств, в киосках «Союзпечати» продавались изображения движений, используемых в единоборствах и т.п.). От названий единоборств в устной речи образовались производные. Так, слово *каратэ* породило закрепившиеся в литературном языке дериваты *каратист*, *каратэист*, *каратистский* [1, 417]; по той же модели образовались слова *ушуист*, *таэквондист*, *кунгфуист*, активные в разговорной речи: «Ну, Серега, положим, за себя постоит – кунгфуист как-никак» (О. Селедцов. «Учебка», 2002);

2) лексику, связанную с практикой восточных единоборств: *сенсей* или *сэнсэй* («в восточных учениях и единоборствах учитель, наставник» [1, 1176]); *ки-я* (характерный возглас при ударе в каратэ): «*Подожди, – сказал он, надевая шлем, – ты мне еще нужен. Когда я «кия» крикну, нажми клавишу. – Какую?»* (В. Пелевин. «Принц Госплана», 1991); *нунчаки* (*нунчак*) – «один из видов холодного оружия в восточных единоборствах: две короткие дубинки, скреплённые стальной цепочкой» [1, 660]. В русской разговорной речи чаще употреблялся усеченный вариант *чаки*: «*Мордастый же, увидев чумазую бродяжку в фехтовальной позиции и с арматуриной в руке, споткнулся, зацепил «чаками» за перила и с отскока звучно влепил себе деревяшкой по колену*» (Е. Лукин. «Там, за Ахероном», 1995). Простота изготовления данного вида орудия (в стихотворении Б. Рыжего читаем: «*Сам выточил себе нунчаки...*») способствовала его распространению и применению в качестве средства самообороны и – чаще – в «показательных выступлениях» во дворах и квартирах: «*Именно боевики с Брюсом Ли породили в среде советских школьников такое явление, как “крутить чаки”*» (https://178.248.235.25/_/111600#mws_GM1HBFr);

3) слово *ниндзя*, обозначавшее «представителя своеобразной касты профессиональных шпионов, которых в средневековой Японии нанимали для выполнения особо сложных заданий, связанных с проникновением в труднодоступные места» [4, 479]. В устной речи слово изменялось по образцу существительных 1 склонения мягкого варианта, вопреки пометам *несклоняемое* в словаре: «*Как щас помню: сколько ниндзь может победить Брюсли*» (<http://www.conten.ru/forum/thread5288-1.html>). Получило широкое распространение и производное *ниндзевский*: «*У одного из моих друзей был черный, пошитый ему мамой ниндзевский костюм*» (<http://oper.ru/news/read.php?t=1051605526>). *Ниндзя* благодаря видеофильмам стали популярными персонажами компьютерных игр, фильмов, объектами детского творчества.

5. Имена собственные:

а) антропонимы – имена актёров. Самый популярный актёр из мастеров восточных единоборств – *Брюс Ли*, известный по фильмам «Выход Дракона», «Игра со смертью» и др.: «*Впервые увидел популярного до сих пор, увы, покойного уже Брюса Ли – короля карате, кунг-фу*» (В. Некрасов. «Маленькая печальная повесть», 1986). Он стал героем многочисленных легенд и анекдотов (например, зафиксированная автором настоящей работы в конце 1980-х гг. легенда о трёх братьях по имени *Брюс Ли*, *Брюс Лай* и *Брюс Луй* и т.п.). В устной детской речи чаще произносилось [брус-ли́] с твёрдым [р], в силу того что имя *Брюс* было малоизвестно. Это подтверждают многие тексты, опубликованные в Интернете: «*Брус Ли родился в 1940 году в семье зажиточного актёра театра в Гон Конге*» (<http://ruklinok.info/news/2010-01-04-235>). Малоизвестность информации об актёре, в основном устные ее источники приводили к безграмотным написаниям вроде *Брусли* (среди нынешних пользователей Интернета не редкость размышления на эту тему): «*Это мы потом узнали, что его звали Брюс Ли, а для нас он был суровый, ловкий, непобедимый и пуленепробиваемый Брусли!*» (<http://medvezhutka.livejournal.com/431797.html>).

Интерес к фильмам о боевых искусствах и ниндзя способствовал вхождению в активный запас детского словаря таких имён популярных актёров, как *Чак Норрис*, *Джэки Чан*, *Жан-Клод Ван Дамм*, *Дольф Лундгрэн*, *Боло Юнг*, *Шо Косуги*, *Майкл Дудикофф* и др.

Среди актёров, не имеющих отношения к боевым искусствам, наибольшим авторитетом обладал *Арнольд Шварценеггер*, известный по боевикам «Коммандо», «Терминатор», «Хищник», «Бегущий человек» и т.д. Популярность актёра подчеркивается активностью в устной речи наименований *Арнольд* или *Шварц*, до сих пор актуальных: «*Ходят слухи про нового “Терминатора” со Шварцем*» (<http://www.kinofilms.ua/news/3329>). См. также широко известные «Анек-

доты про Шварца» (<https://kazakh.wordpress.com/2008/10/23/anekdot-schwarz/>). Экзотическая для русского слуха фамилия актера располагала к языковым играм и попыткам этимологических объяснений: *Шварц и негр, черный негр, Шварц-Негр* и т.д. Малоизвестное имя *Арнольд* в детском сознании стало ассоциироваться исключительно со Шварценеггером, в силу чего оно стало крайне престижным, почти сакральным. То же характерно и для *Сильвестра Сталлоне* (или просто *Сильвестра*, также ставшего героем анекдотов и легенд), чье имя появилось в активном запасе детской речи благодаря фильмам «Рокки», «Кобра», «Рэмбо» и др. Многие из перечисленных актеров донныне являются популярными героями анекдотов, Интернет-мемов, демотиваторов и т.п.;

б) поэтонимы – имена киногероев и персонажей мультфильмов, часто совпадающие с названием фильма (*Рокки, Рэмбо, Том и Джерри, Бэтмен, Кинг-Конг, Терминатор*), реже – не совпадающие *Фрэдди Крюгер* («Кошмар на улице Вязов»), *Билли, Вилли, Дилли, Понка* («Утиные истории»). Кино- и мультипликационные персонажи стали героями анекдотов, их имена вошли составной частью в детский фольклор, как это произошло со следующей традиционной считалкой: «*На златом крыльце сидели: / Царь, царевич, / Король, королевич, / Сапожник, портной. / Кто ты будешь такой?..*» [2, 494]. Сравним с известным нам модернизированным вариантом: «*На златом крыльце сидели: / Микки-Маус, Том и Джерри, / Кукла Синди, три утёнка, / Выходи, ты будешь Понка*»;

в) топонимы – прежде всего название буддийского монастыря *Шаолинь*, фигурирующего во многих фильмах о боевых искусствах, программах «Клуба кинопутешественников», статьях периодической печати: «*Эта школа была основана великим мастером Ли Шэ Каем, одним из пяти спасшихся мастеров знаменитого монастыря Шаолинь после его разрушения*» (О. Сагоян, В. Диденко. Гимнастический комплекс у-шу по школе «Чой» // «Техника – молодежи», 1989).

6. Новые гиперо-гипонимические парадигмы. Типичные *жанры видеофильмов* были обозначены такими разговорными наименованиями, как *боевик* (включая так называемые *фантастический боевик; боевик, карате; боевик, кунг-фу* и т.п.), *фантастика, ужасы, эротика, приключения, комедия*. На наш взгляд, некоторые из новых названий жанров требуют лингвистического комментария.

Боевик – «остросюжетный приключенческий фильм (обычно с вооружёнными столкновениями, драками, убийствами и т.п.)» [1, 87]. Очевидно, что данное значение закрепилось в русском языке именно в связи с импортом видеопродукции. Ранее слово имело более широкое значение: так, согласно «Словарю русского языка в четырех томах» (третье издание, 1985, далее – МАС), это «фильм, спектакль, эстрадное выступление, пользующиеся особенно большим успехом» [8, т.1, 102]. *Эротика* – «произведения литературы и искусства, насыщенные чувственностью, посвящённые ее описанию и проявлению» [1, 1525]. Это также новое значение слова, неизвестное толковым словарям вплоть до 1990-х годов. Так, согласно МАС, слово *эротика* имеет лишь одно значение – «то же, что чувственность» [8, т.4, 766]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – СОШ) слово отмечено как книжное, его единственное значение – «чувственность, обращенность к половой жизни, к изображению её» [6, 912]. Распространённое в речи наименование *ужасы* не является кодифицированным, словарь фиксирует в данном значении лишь разговорное слово *ужастик* – «фильм с большим количеством сцен, вызывающих страх, ужас; триллер» [1, 1377]. В СОШ в словарной статье к слову *ужас* в качестве иллюстрации представлено сочетание *фильмы ужасов* [6, 828].

7. Новые значения лексических единиц. Некоторые исконно русские слова, принадлежащие к активному запасу, развили в устной речи новые значения под влиянием видеопродукции (эти значения не фиксируются нормативными словарями). Так, характерный для восточных единоборств

удар ногой с разворота получил наименование *вертушка* (иногда его называли *ударом с вертушки*): *«Я живо представил себя, эффектной вертушкой сбивающего с ног похотливого хулигана»* («Капозэйра – смертоносный танец свободы» // «Хулиган», 15.12.2003). Слово *звёздочка* под влиянием фильмов о ниндзя стало обозначать также «вид метательного холодного оружия, представляющего собой фрагмент листового металла в форме четырёх- или восьмиконечной звезды» [7, 209]. Такая *звёздочка* (соответствующие японские экзотизмы *сюрикэн* и *сякэн* не были широко известны) использовалась детьми в игровых целях: *«А когда начали работать по металлу, как раз на волне видеосалонов, все захотели себе ниндзевские звездочки и использовали для этого любой свободный момент...»* (<http://forum29.net/showthread.php?page=3&t=4897>).

Очевидно, что распространение видеофильмов в конце 1980-х гг. оказало огромное воздействие на русскую разговорную речь, в том числе детскую, что нашло отражение в целом ряде новообразований, среди которых выделяются инвективные выражения, кальки, экзотизмы, варваризмы, новые имена собственные. У целого ряда лексических единиц развились новые значения. Следы этого влияния мы находим в русской речи и в настоящее время.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Автор и руководитель проекта, гл. редактор С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Карпухин И.Е. Русский детский фольклор в Башкортостане. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2013. – 654 с.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: «Златоуст», 1999. – 320 с.
4. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО, 2008. – 864 с.
5. Мокиенко В.М. Никитина Т.Г. Словарь русской брани. – СПб: Норинт, 2003. – 448 с.
6. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

7. Сидоренко А.В. Словарь советского детства (фрагмент) // Лексикографические штудии 2013: международная коллективная монография / Под ред. Н.В. Пятаевой. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – С. 205 – 215.

8. Словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988.

9. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950 –1965.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Avtor i rukovoditel' proekta, gl. redaktor S.A. Kuznecov. – SPb: Norint, 2000. – 1536 s.

2. Karpuhin I.E. Russkij detskij fol'klor v Bashkortostane. – Ufa: Bashkirskaja jenciklopedija, 2013. – 654 s.

3. Kostomarov V.G. Jazykovoju vkus jepohi. Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media. Izd. 3-e, ispr. i dop. – SPb.: «Zlatoust», 1999. – 320 s.

4. Krysin L.P. Illjustrirovannyj tolkovyj slovar' inostrannyh slov. – М.: JeKSMO, 2008. – 864 s.

5. Mokienko V.M. Nikitina T.G. Slovar' russkoj brani. – SPb: Norint, 2003. – 448 s.

6. Ozhegov S.I. Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologičeskijh vyrazhenij / RAN. In-t russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – М.: ООО «А TEMP», 2006. – 944 s.

7. Sidorenko A.V. Slovar' sovetskogo detstva (fragment) // Leksikograficheskie shtudii 2013: mezhdunarodnaja kollektivnaja monografija / Pod red. N.V. Pjataevoj. – М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. – S. 205 – 215.

8. Slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah / Pod red. A.P. Evgen'evoj. – 3-e izd. ste-reotip. – М.: Russkij jazyk, 1985 – 1988.

9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. / Pod red. V.I. Čer-nyshjova. – М., Л.: Izd-vo AN SSSR, 1950 –1965.